

Условия и предпосылки возникновения торгового огородничества в Центральном Нечерноземье

А.Г. Морозов

Задача настоящей работы – раскрыть общие закономерности и особенности возникновения торгового огородничества в четырех наиболее известных его центрах Центрального Нечерноземья: Ростове, Романове и Данилове Ярославской губернии, Суздале Владимирской губернии.

В XVIII – первой половине XIX вв. вышеупомянутые поселения в административном отношении претерпели ряд изменений, став уездными центрами, причем Данилов превратился в город из села, а города Романов и Борисоглебск с уездами в 1822 г. были объединены. Такое административное деление края в целом сохранялось до начала XX в.¹

Природные ресурсы и географическая среда прямо и опосредованно воздействуют на социально-экономические процессы, являются условием, наиболее резко территориально дифференцирующим сельское хозяйство. Ключевую роль в вопросе о воздействии на конечный результат земледелия играют как минимум три фактора: качество плодородия почв, погодные условия, а также агротехнические приемы. Обратимся к вопросу о влиянии на занятия населения следующих факторов географической среды: климата и рельефа, состояния природных ресурсов.

Ростов лежит на равнине, на северо-западном берегу озера Неро, под 57°15' северной широты и 39°50' восточной долготы. Его климат характеризуется как умеренно континентальный, с четко выделяющимися сезонами года, достаточным увлажнением, умеренно холодной зимой и умеренно теплым летом. Продолжительность периода с положительными температурами 242 дня. Вегетационный период равняется 165-170 суткам². Климат Даниловского и Романовского уездов, расположенных в 100-120 км севернее, отличался несколько большей суровостью, в основном, для садоводства, и вышеприведенные показатели были в среднем на 10-12 дней короче³. Ростовское озеро Неро замерзает в ноябре, вскрывается в апреле⁴. Весна бывает и ранняя, и поздняя, со второй половины апреля. Так, в 1852 г. из-за поздней весны на две недели позже созрел зеленый горошек⁵. Ранняя весна часто сочетается с холодным июнем. Ежегодно в первой половине мая, а

также в августе нередко ночные заморозки. Лето начинается со второй декады июня, а заканчивается в середине сентября. Нередко оно холодное и дождливое⁶. К примеру, в августе 1857 г. о Ростове в прессе сообщалось, что «В последние две недели по прекращении прежнего ненастья стала ложиться роса, весьма вредная для некоторых огородных и полевых растений»⁷.

Природные условия Нечерноземной полосы зачастую способствовали формированию множества локальных и микролокальных пространств со своеобразием протекания общих погодных процессов, что приводило к разнице в урожайности отдельных полей и даже их участков. Эффект усиливала и пестрота почвенных условий. Так, важнейшим фактором отличия климатических и хозяйственных условий двух групп уездов Тверской губернии в середине XIX в. являлось различие в высотах и качестве почв⁸. Территория ростовской приозерной котловины имела некоторые особенности микроклимата. Существенным фактором, определявшим его, было озеро Неро. Нередко летний кратковременный дождь, проходивший в Ростове, не затрагивал Поречье, лежащее на противоположной стороне озера, и наоборот. Местные жители говорили: «Озеро не пускает», «Озеро притягивает дождь»⁹.

Уровень воды в озере Неро не оставался постоянным, а испытывал сезонные и многолетние колебания¹⁰. Форма озера в виде вытянутого эллипса, его глубина в определенной степени обуславливали его давление на побережье, играла большую роль во время сильного приобоя весенних вод, когда массой прибывавшей воды и незначительностью ее течения огромная котловина затоплялась. Вода держалась над лугами иногда до начала июля, доставляя жителям приозерных селений немало хлопот. К примеру, в мае 1790 г. бурмистр с. Поречья Иван Маринин писал, что их дача по Генеральному межеванию смежна с озером и рекой Гдой и «...во время весеннего паводка, а иногда и летнего времени бывает от того озера разлитие вод за формальную межу, на дачи господина моего, до самого села Поречья. И в то время крестьяне лишаются своего сенокоса и посеянных в огородах овощах, от чего пропитание имеют и в том претерпевают не малой убыток, ибо за опозданием времени к насаждению овощей и посеву удобности уже не бывает...». Аналогичное сообщение сделал в августе 1790 г. подчиненный Маринину бурмистр с. Воржи Дмитрий Дрябин¹¹. О разливе озера, «какого 30 лет не бывало», сообщалось в рапорте бурмистра с. Сулость Михаила Гурьева князю С.М. Голицыну от 23 апреля 1828 г.¹² В сезонном аспекте наибольший уровень отмечался во время пика весеннего половодья (первая декада апреля) и наступал до момента вскрытия озера ото льда. Спад половодья происходил постепенно в течение 3-3,5 месяцев с наступлением межени в конце июля. При значительных и продолжительных осадках в летнее время озеро

также выходило из берегов, причиняя убытки различным крестьянским угодьям.

Сильным наводнениям подвергалась значительная территория в южной части Даниловского уезда, сплошь покрывавшаяся весенним разливом Волги в районе сел Вятского и Бабина¹³. Напротив, плодородная черноземно-суглинистая почва Суздальского и Переславского, Александровского и Юрьевского уездов от наводнений не страдала, а урожаи хлебов здесь были относительно выше¹⁴. Не подвергались наводнениям из-за высоких берегов рек Волги и Каменки огороды горожан Романова и Суздаля¹⁵.

Характерная особенность озера Неро – богатство органическим илом – сапропелем, которым покрыто его первичное дно. Площадь месторождений сапропеля в середине XX в. оценивалась в 5200 га. Мощность слоя на отдельных участках водоема достигает 20 м, а в среднем близка к 4,9 м¹⁶. Сапропель, образующийся в первую очередь за счет отмирающего планктона, являлся хорошей кормовой базой для многих видов промысловых рыб, в изобилии ловившихся в водоеме в XVII-XIX вв. Во время весенних и летних паводков его частички, растворенные в воде, тонким слоем откладывались на заливаемых полях, повышая их плодородие¹⁷.

Немаловажное значение имели и другие особенности географических условий. Ярославская губерния обладала важнейшими путями водного сообщения, считавшимися самыми выгодными в экономическом отношении, являлась центром притяжения и исходным пунктом торговли и судоходства всей Волжской системы¹⁸. По Волге шел судовый ход из низовых городов и Ярославля до Рыбинска, а оттуда после перегрузки в Петербург¹⁹.

Ростовский уезд располагал достаточно удобной сетью небольших судоходных рек. На его территории насчитывалось 11 озер и 44 реки. Озеро Неро, расположенное в глубокой аллювиальной котловине, окруженной холмами, является проточным озером, принимающим в себя до 15 речек и ручьев и отдающим свои воды в реку Вексу – и далее в Которосль и Волгу. В XVII-XVIII вв. жители Ростова, употребляя полезное соединение озера Неро с Волгой «...прогоняют по сей реке барки с разными товарами в низовые места и в Петербург и не малое число лодок с огородными овощами»²⁰. Наиболее важный приток озера – река Сара (Гда). Реки, впадавшие в озеро, как и единственная истекавшая из него на севере река Векса были очень извилистыми, имевшими плотины и мысы, затруднявшими движение воды, разливавшейся весной на значительные пространства²¹. По берегам озера, в его окрестностях встречались соленые источники, имелись «усолистые» почвы, а некоторые впадающие в озеро реки солоноватоводны, что объясняет занятие ростовцев угасшим к XVIII в. соляным промыслом. Важнейшими торговыми артериями Суздальского

края были реки Нерль и Клязьма с большим числом впадающих в них малых рек²². Река Волга – для Романова и Даниловского уезда, в котором на речке Ухтома было расположено с. Вятское²³.

Особенностью рельефа Ростовского края является расположенная вокруг озера Неро и к северо-востоку от него приозерная котловина, или низина, окруженная высокими холмами с плоскими вершинами и более или менее пологими склонами. Площадь приозерной котловины около 750 кв. верст²⁴, высота над уровнем моря 40-60 саж. Котловина ограничена высотами валунных напластований²⁵.

Весьма сходными с Ростовом были природные условия в юго-восточной части Даниловского уезда. С. Вятское расположено в низине, имеющей несколько меньшую площадь (450 кв. верст), но рельеф и почвы аналогичны ростовской приозерной котловине²⁶. В Суздальском крае высоким, безлесным и плодородным был правый берег Нерли. Глубокие овраги превратили его поверхность в чередовавшиеся гряды-холмы²⁷. Романов стоит на возвышенном, «луговом» и плодородном берегу Волги. Отсюда ее левый берег заметно понижается, становится до Ярославля низменным и ровным²⁸.

Отличительной чертой флоры центральной и юго-восточной части ростовской приозерной котловины было то, что здесь в единственном месте губернии в XIX в. рос целыми рощами дуб, который в Ярославском уезде встречался уже редко, хотя современникам было известно, что дубовые леса росли ранее в ряде местностей от Любимского до Мышкинского уездов. В Ростовском уезде произрастали и другие виды широколиственных деревьев – ясень, клен, вяз и орешник²⁹. Лучшие леса в Ярославской губернии находились близ озера Неро³⁰. Наличие дубовых лесов связано с лучшими климатическими условиями и представляет собой явление зонального характера. Дуб встречается в значительном количестве в местности с более благоприятными почвенными условиями. Распространение широколиственных пород во многих случаях связано с элементами рельефа, где имеются более подходящие микроклиматические условия³¹.

Важнейшим компонентом природно-климатических условий земледелия, определившим занятие населения огородничеством, является качество почв Ростовского уезда. О.П. Мамонова утверждает, что развитие Ростова нельзя объяснить только выгодами географического положения. Гораздо важнее было его положение, как и Суздаля, в «опольи», где прекрасная почва давала возможность широко заниматься огородничеством³². Во Владимирской губернии полоса черноземной, тучной и плодородной земли шла от берега реки Клязьмы, тянулась вдоль правого берега реки Нерли, проходила через Суздаль³³.

На рубеже XVIII-XIX вв. в Ярославской губернии имелось много «тощей» почвы, в целом умеренно плодородной, которая не могла «...много пропитать людей посредством земледелия»³⁴. На террито-

рии Ростовского уезда имелись следующие четыре вида почв: пойма или заливные земли; чернозем и серая земля; суглинистая, в некоторых местах иловатая; глинистая.

Пойма – заливные земли, состояли из ила, осаждавшегося при весеннем разливе рек и озера. Пойменные земли отличались плодородием, но были менее удобны для пашни, поскольку долго находились под водой, поэтому озимый хлеб вымокал, нередко смывался водой, а яровой, поздно высеваемый, из-за плодородия почвы сильно вырастал в солому, долго оставался в зелени и поэтому повреждался морозами³⁵. Попытки посевов хлебов в XVIII в. на южном пойменном побережье озера Неро заканчивались неудачей, и данная территория использовалась под покосы³⁶. В заливных поймах Волги, Ухтомы, Нерли также имелись обширные луга³⁷.

В пойменной зоне находились населенные пункты: к югу от озера, на реке Гда – Поречье; на восточном берегу озера – Угодичи, Сельцо, Нажеровка; к северо-западу – часть Ростова и пригородных слобод; в пойме реки Устье – Борисоглебские слободы и Никольское; в пойме реки Лахость – Васильково.

Чернозем Ярославской губернии по своим свойствам не отличался от степного, но требовал удобрения, в целом для озимого и ярового хлеба считался «посредственной» почвой. К примеру, в Тверской губернии отношение крестьян к чернозему было даже отрицательным, его называли «чернице», «грязь», признавая такую почву плохой для урожая ржи, из-за излишней влажности и большого количества в хлебе сорняков. Для ячменя такие почвы тверичи считали слишком холодными и сырыми. Тем не менее в Ярославской губернии на черноземе возделывали не только ячмень, но и в отдельных возвышенных местах (Филимоновская и Нажеровская волости Ростовского уезда – 30 верст от озера Неро) – яровую пшеницу. Однако и ростовские крестьяне зачастую были недовольны полученным с чернозема «умолотом», а также полновестностью, более значительной толщиной кожицы и недостатком белизны в зерне. Хороший «нажин» имел место лишь в засушливые годы. Таким образом, чернозем на возвышенных сухих местах способствовал развитию хлебопашества, что наблюдалось в Суздальском уезде, а не огородничества. Как огородная земля, чернозем пользовался предпочтением перед всеми другими почвами³⁸.

Серая земля расчленялась на сравнительно черноземную или на серую и светло-серую. Такие почвы считались лучшими и преобладали на тех же территориях, где и чернозем, с которым они были перемешаны. Они мало отличались от него по плодородию. Светло-серые почвы почти повсеместно являлись в губернии доминирующими. Население Верхней Волги зачастую называло такие почвы иловатой землей. На черноземе и серой земле находились Воржа и Сулость и Борисовская, отчасти Ростов и некоторые пригородные слободы, г. Ро-

манов, в Даниловском уезде – с. Вятское³⁹, во Владимирской губернии – Суздаль⁴⁰. Составители памятной книжки по Ярославской губернии отмечали, что такой отличной земли, какая господствует в окрестностях Ростова и около с. Вятского «едва ли сыщется до 5 дес. сплошного пространства не только Тверской, но и Московской губернии»⁴¹.

По берегам озера Неро, а также местами в ложбине и по скатам некоторых ближайших к озеру возвышенностей тянулась полоса пойменных земель и чернозема. Чем дальше от озера, тем все заметнее почва переходила в песок и суглинок, на некоторых возвышенностях перемешанный с мелким булыжником. Подпочвенным слоем являлась глина, или красный суглинок⁴², обусловившие развитие в уезде в XVII-XVIII вв. такого промысла, как производство кирпича, керамической посуды. Глубина верхнего плодородного слоя земли повсеместно была от 1 $\frac{1}{2}$ до 7 вершков и только в окрестностях Ростова и других немногих местах его уезда составляла до 13 вершков⁴³. В Суздале слой чернозема достигал $\frac{1}{4}$ аршин⁴⁴. Следовательно, качество почвы находилось в зависимости от рельефа местности. Лоскутный характер локализации плодородных земель характерен как для всей нечерноземной полосы, так и для Ростовского уезда в частности. Центр ростовского огородничества имел место в границах пойменных и черноземных земель, примыкавших к озеру Неро. На склонах котловины, вдоль берегов озера расположены темноцетные, перегнойно-суглинистые почвы – по местному наименованию «чернозем», – который издавна давал возможность пышного развития ростовского огородничества⁴⁵.

Изменение природных условий во многом являлось результатом хозяйственной деятельности ростовского крестьянства. Неизвестный корреспондент «Ярославских губернских ведомостей» писал в 1848 г. из Ростовского уезда: «Все, чем здешний крестьянин пользуется от своей почвы, не дар природы, а единственно плод трудолюбия»⁴⁶. Почвы бассейна озера Неро, как черноземные, так и полевые, подвергались воздействию человека в течение длительного времени: в них вносились большие дозы удобрений (навоза), производилась глубокая перепашка под овощи, цикорий и зеленый горошек.

Весеннее половодье, заливавшее практически все приозерные селения, заставляло ростовских крестьян очищать русла небольших речек, отводивших воду в озеро, реку Гду, рыть искусственные каналы – «канавы» и «копанки». Каждую весну, в апреле, домохозяева нанимали работников очищать искусственные и естественные стоки воды⁴⁷. В исследуемый период в Ярославской губернии активно шел процесс вырубki лесов, что привело к значительному сокращению к концу века лесных массивов⁴⁸. Причины их вырубki заключались в стремлении сельского населения увеличить размер пахотных земель, а также промышленная деятельность. Быстрому сведению

леса в Ростовском уезде способствовал ряд факторов: большой спрос на него для домашних нужд в густонаселенной местности; повсеместное разведение огородного горошка, для которого здесь было принято ежегодно вырубать в огромных размерах молодой березняк; большое число заводов цикорных, мятных, картофельной муки, патоки и саго, для действия которых требовалось значительное количество топлива. В прессе того времени отмечалось, что подобные обстоятельства предвещали в перспективе неблагоприятное влияние на заводскую промышленность уезда, что такое положение «...рано или поздно заставит ростовских заводчиков приняться за разработку торфа»⁴⁹. В Ярославской губернии насчитывалось 9 моховых и торфяных болот, 4 из которых – Дертниковское и Сахотское, Годеновское и Савинское – лежали в Ростовском уезде, были торфяными, а одно их крупных моховых болот – в Даниловском уезде⁵⁰. Самое большое болото Владимирской губернии – Сахтышское находилось в Суздальском уезде⁵¹.

Сведение естественной растительности на водоразделах и в поймах рек, образование эрозионной сети, дренирующей территорию, деятельность населения по ее осушению вели к изменению водного баланса. Уменьшился запас грунтовых вод, понизился их высокий уровень. Это в свою очередь привело к обмелению рек, озера, заилению водоемов⁵².

Природно-географический фактор являлся исходным моментом, характеризующим территорию и местное население в самом начале его становления. Он продолжал играть свою роль и в последующее время. В то же время, как показал опыт дальнейшего развития торгового огородничества, в связи с ростом агротехнического уровня земледелия под воздействием процесса индустриализации его состояние уже меньше зависело от капризов погоды, а при применении достаточных удобрений – и от качества почвы. При суровых, неблагоприятных условиях хозяйствования люди могли противостоять естественным законам природы, проявляли не только упорный труд, но незаурядную изобретательность и находчивость. Материалы по развитию огородничества и садоводства в России служат убедительным тому подтверждением. В огородничестве эффективно использовались парники, теплицы, «садила» и т.п. Следовательно, природно-географический фактор в этих новых условиях не играл такой самодовлеющей роли, как при экстенсивном характере земледелия. Изменение природных условий во многом являлось результатом хозяйственной деятельности ростовского крестьянства, его стремления увеличить размер пахотных земель, а также промышленной деятельности.

Зависимость размещения населения от природной среды очевидна. Расселение как форма пространственного ее освоения отражает

уровень социально-экономического развития как конкретного региона, так и общества в целом. Нередко эта зависимость весьма значительна, но проявляется она всегда опосредованно, через производство, которое создает те или иные условия для его локализации.

В 1798 г. в Ростовском уезде кроме Ростова и заштатного города Петровска насчитывалось 793 населенных пункта⁵³, а в 1860-е гг. – 786⁵⁴. По числу различных типов поселений почти $\frac{1}{4}$ всех сел, $\frac{1}{3}$ слобод Ярославской губернии были расположены в Ростовском уезде. Процент сел от общего числа селений был здесь в более чем в 3 раза, слобод – в 4 раза, погостов – в 2 раза больше, а деревень несколько меньше общегубернских показателей.

Система сельского расселения в Ростовском уезде позволяет говорить о двух ее основных моделях: «концентрированной» – когда в селах собрано более половины населения, и «рассредоточенной» – более классической, когда село находится в окружении деревень, починков и пустошей, а в деревнях с починками размещено более половины населения территории или определенного крупного вотчинного комплекса. Первая модель находила воплощение в более давних, плотно населенных и хорошо освоенных районах. К их числу отнесем побережье озера Неро, приозерную котловину. Вторая – там, где еще продолжался процесс внутренней колонизации. В изучаемый период это окраины Ростовского уезда. «Соседство» данных моделей свидетельствует о многообразии и неравномерности не только регионального, но и внутриуездного развития великорусского центра⁵⁵. Преобладающим типом селений в уезде, как и в целом по губернии, являлась деревня.

Население Ростовского уезда по данным 1798 г. составляло 101 333⁵⁶, а в 1859 г. – 120 802 человека⁵⁷. Следовательно, его прирост с 1798 по 1850 гг. составил 19,2%. По Ярославской губернии в целом прирост населения со времени 4-й ревизии 1782 г. по 9 ревизию 1850 г. был только 17%. В конце XVIII – начале XIX вв. в росте численности городского населения Ростова наблюдался спад. В 1798-1800 гг. горожан насчитывалось 4831 человек⁵⁸, а в 1802 (1803) гг. – 4772 человека⁵⁹. По данным 9 ревизии 1850 г. население города составляло 9 827 человек⁶⁰, а в 1858 г. – 10 254 человека⁶¹. Наиболее значительной частью населения Ростова в 1858 г. являлись мещане (54,2% населения), затем купцы (11,7%). Другую, меньшую, его составляющую образовывали крестьяне, занимавшиеся ремеслом или торговлей. Доля крестьян в населении города снизилась с 29% в 1796 г. до 9,8% в 1850-е гг. В целом темпы роста городского населения в изучаемый период были внушительны, прирост составил 111,6%. В нечерноземных губерниях оно росло значительно быстрее, чем сельское. Поэтому доля горожан в населении Ростовского уезда выросла с 4,7% в 1798-х гг. до 8,4% в 1850-х гг.

Анализ динамики численности населения по отдельным ростовским приозерным селениям показал: наибольший прирост населения наблюдался у государственных крестьян с. Сельцо и д. Борисовская (73%), Петровская слобода (63%). В помещичьих селах максимальный прирост населения имел место в с. Воржа (76%). Из крупных сел наибольший прирост был отмечен в с. Поречье (25%), затем в с. Сулость (19%) и Угодичи (17%), а наименьший – в с. Никольском на Перевозе (6%)⁶².

В 1840-1850-е гг. под Ростовским уездом лежало 337 136 дес. земли, одно селение приходилось в среднем на 4,53 кв. версты⁶³. Показатель плотности населения в определенной степени отражает направление хозяйства, пригодность того или иного типа природной среды для производственной деятельности людей. В 1816 г. на одну квадратную версту в Ярославской губернии приходилось 28 жителей (губерния считалась одной из густонаселенных), в Ростовском уезде – 33⁶⁴, в 1846 г. соответственно 32 и 38. Плотность населения здесь была одной из самых высоких в губернии. На территории уезда население было размещено весьма неравномерно. Хотя в сельской округе Ростова преобладали населенные пункты, где было от 10 до 50 дворов⁶⁵, наиболее густонаселенными районами являлись земли, примыкавшие к озеру Неро. Здесь был расположен сам город, большинство поселений по численности дворов входили в интервал от 50 до 400 домовладений, а населения – от 300 до 2500 человек обоего пола. На одну кв. версту в 1850-е гг. в среднем приходилось 53 жителя (в Поречье – 56), по губернии в среднем – 36. Тогда как ближе к окраинам, например в даче Борисоглебских слобод и Березниковской волости (запад) – 33,4; в Назеровской волости (северо-восток) – 23,2. Причинами такого размещения населения, кроме плодородных почв, являлась близость его к речным путям и торговым дорогам, к городу как центру крупной ярмарки.

Ростов и его уезд были расположены при больших торговых дорогах из Москвы в Ярославль (Московско-Архангельский тракт), на Углич и Суздаль, Иваново и Шую⁶⁶. Сопоставляемые с Ростовом Суздаль, Романов и Данилов также находились на пересечении важных торговых путей. От Суздаля торговые дороги вели к Москве и Ярославлю, Ростову, Вологде и Нижнему Новгороду⁶⁷, для транспортировки грузов особое значение имело Нижегородское шоссе. От Владимира через Суздаль пролегал почтовый тракт в Кострому, к Переславлю⁶⁸. Из Ярославля в Вологду, Великий Устюг, города Сибири и Архангельск торговый путь шел через Данилов⁶⁹. Романов стоял на важном Петербургском почтовом тракте, проходившемся по берегу Волги от Костромской губернии на Рыбинск и Мологу. Почтовые и торговые дороги шли от Романова в Мышкин, Данилов и Пошехонье, из Данилова в Любим и далее в Кострому.

Проселочный торговый тракт вел из Ярославля в с. Вятское, а из Вятского в Данилов⁷⁰.

Относительно густонаселенным, наряду с Ярославским, Угличским и Романово-Борисоглебским уездами в 1850-е гг. считался Даниловский уезд, где плотность населения была 37 жителей на кв. версту⁷¹. Рост плотности населения был одним из факторов, вынуждавших крестьян интенсифицировать земледелие. Перенаселение вызвало частичный переход крестьян к занятию ремеслами и промыслами⁷². Густонаселенной, давно освоенной территорией был Суздальский уезд Владимирской губернии⁷³.

В 1850-е гг. в Ярославской губернии насчитывалось 21 крупное поселение, в которых было более 100 дворов, или 1/5 часть всех населенных пунктов. Из них в Ростовском уезде состояло 8 (Поречье – 412 домов), в Ярославском уезде – 7, в Даниловском – 3 (Вятское – 160 домов). Из 8 ростовских селений 6 были расположены в приозерной котловине, а 2 – у больших торговых дорог. В то же время в губернии насчитывалось только 9 самых многолюдных селений, имевших более 1000 человек. Из них в Ростовском уезде было 4 (Поречье – 2622 жителя), в Ярославском – 3⁷⁴. Следовательно, по двум упомянутым критериям отбора поселений Ростовский уезд в 1850-е гг. преобладал над другими уездами. Из 4-х крупных населенных пунктов уезда были расположены в приозерной котловине – 3, а одно селение (Ильинское-Хованское) на большой торговой дороге в Суздаль.

Индикатор миграционного прироста/убыли населения считается довольно важным в демографической динамике и как фактор регионального развития, и как показатель, характеризующий благополучие/неблагополучие территории⁷⁵. Такой особенностью было сезонное колебание в соотношении коренного и временного населения Ростова и его уезда, городов Романова⁷⁶ и Данилова⁷⁷, а также Суздаля⁷⁸.

Временное население Ростова значительно возрастало во время ярмарки, из-за недостатка квартир «для немалой части приезжих» оно размещалось в ближайших селениях⁷⁹. Доля коренного ростовского населения снижалась в период весна – осень в связи с отхожими промыслами крестьян, их отхода в города. Ее уменьшение составляло от 13,7% до 30% душ м.п. Временное население уезда существенно возрастало с приходом на заработки сельскохозяйственных сезонных рабочих из соседних губерний. Ежегодный прирост временного населения в среднем составлял порядка 14% (в основном это были женщины), а его размещение на территории уезда было крайне неравномерным и сосредотачивалось в основном в крупных приозерных селениях. Так, в Поречье на 2570 коренных жителей в 1850 г.⁸⁰ приходилось до 2000 человек пришлого населения⁸¹ (соотношение 1:0,8). То есть население здесь достигло большой численности не только за счет

естественного прироста, но и в результате миграции из других районов страны.

Таким образом, географическая среда Центрального Нечерноземья отличалась разнообразием, имела некоторые черты локального микроклимата. Имелась система судоходных рек, связанных с Волгой. Центры торгового огородничества были расположены на пересечении торговых путей общероссийского, регионального и местного значения. Из природных ресурсов, определивших занятие огородничеством жителей Ростова и Данилова с уездами, горожан Суздаля и Романова, следует выделить выдающиеся качества почв: пойменных – прибрежных и черноземных – как низинных, так и возвышенных. Сочетание высокой плотности населения, аграрного перенаселения Ростовского уезда, его выгодного экономико-географического положения и подходящих природно-климатических условий способствовало в этом районе интенсификации земледелия, возникновению разнообразных промыслов и развитию торгового огородничества.

**

- ¹ Марасанова В.М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья). М., 2004. С. 8, 10, 12, 40-42, 90; Ярославская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1865. С. XXXVII; Ярославская губерния в начале XIX века: материалы историко-статистических описаний / Ред.-сост. Я.Е. Смирнов. Ярославль, 2008. (Серия: Ярославский исторический архив: Книга 1). С. 11, 12.
- ² Комаров К.И. Археологическая карта России. Ярославская область. М., 2005. С. 10.
- ³ РГАДА. Ф. 1357. «Материалы отделения начальника геодезических работ по составлению атласа Российской империи генерала-майора А.И. Менде» (1855-1857 гг.). Оп. 1. Д. 391. Л. 6.
- ⁴ Богословский И.Н. Ростовское озеро Ярославской губернии. Ярославль, 1910. С. 3; РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 53. Л. 14 об.
- ⁵ Мельник Л.Ю. Летопись Ростова // Ростовский вестник. 1992. 16 окт.
- ⁶ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2000. С. 9, 11, 12.
- ⁷ ЯГВ. 1857. Неоф. ч. № 32.
- ⁸ Потапова Е.В. Государственные крестьяне Тверской губернии в первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тверь, 2005. С. 83-84.
- ⁹ Воспоминания старожила п. Поречье Зои Васильевны Жабкиной (Костылевой), 1933 гр. // ГМЗРК. Отчет научно-исследовательской, собирательской экспедиции. 2006. 5 марта. – Далее отчет экспедиции.
- ¹⁰ Грезе Б.С. Исследования озера Неро в гидробиологическом и рыбопромышленном отношении // Ростовский краевед. Ростов, 1929. Вып. 1. С. 11-12; РГВИА. Ф. 846 «Военно-учетный архив (ВУА) Главного управления Генерального штаба». Т. 3. Оп. 16. Д. 19180. Л. 47.
- ¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 225 «Ростовский уездный суд». Оп. 1. Т. 1. Д. 122. Л. 14, 20, 76, 91, 101; РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 53. Л. 99 об.
- ¹² ГИМ ОПИ. Ф. 14 «Голицыны». Д. 3115. Л. 35 об.
- ¹³ Ярославская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1865. С. XXXLVIII.
- ¹⁴ Ляпанов А.В. Государственные крестьяне Владимирской губернии после реформы П.Д. Киселева 1841-1866 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 2005. С. 169.

- 15 РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 96. Л. 7 об.; Д. 429. Л. 3.
- 16 Крестьянинова Е.И., Никитина Г.А. По старинным улицам Ростова. М., 2007. С. 125.
- 17 РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 53. Л. 14.
- 18 Ярославская губерния. Список населенных мест... С. IV.
- 19 РГАДА. Ф. 1355. «Экономические примечания» (Генерального межевания 1770 гг.). Оп. 1. Д. 2108. Л. 2; Д. 2080. Л. 125.
- 20 РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19176. Л. 18 об.
- 21 РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 53. Л. 100.
- 22 Варганов А.Д. Суздаль. Историко-экономический очерк. Владимир, 1957. С. 3, 5; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 71. Л. 2.
- 23 Ярославская губерния. Список населенных мест... С. LXI; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2080. Л. 125-126.
- 24 Чижиков Н.В. Озеро Неро Ярославской области. Ярославль, 1956. С. 9.
- 25 Никольский Ф.Я. Путеводитель по Ярославской губернии. Ярославль, 1859. С. 96; Огородное хозяйство в Ростовском приозерном районе // Статистический Отдел Ярославского Губернского Земства. Ярославль, 1914. Вып. 105. С. П.
- 26 Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 г. Ярославль, 1863. С. 174.
- 27 Варганов А.Д. Указ. соч. С. 4.
- 28 Ярославская губерния. Список населенных мест... С. VI.
- 29 Там же. С. XVII.
- 30 РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19180. Л. 40-43 об.
- 31 Шаханин Н.И. Ботаническо-географическая характеристика Ярославской области // Ученые записки ЯГПИ. Естествознание. Вып. 6 (16). Ярославль, 1945. С. 64.
- 32 Мамонова О.П. Социально-культурные особенности малых исторических городов центрального экономического района России: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. М., 2003. С. 35.
- 33 Варганов А.Д. Указ. соч. С. 3; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 71. Л. 2 об.
- 34 РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19180. Л. 3, 27.
- 35 Памятная книжка Ярославской губернии... С. 173.
- 36 Гудзь-Макаров А.В. Ростов Великий и его уезд. М., 2003. С. 139; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2110. Л. 24; Ф. 1357. Оп. 1. Д. 53. Л. 109.
- 37 Варганов А.Д. Указ. соч. С. 19.
- 38 Памятная книжка Ярославской губернии... С. 174.
- 39 РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19190. Л. 1.
- 40 Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году. Владимир, 1906. С. 26.
- 41 Памятная книжка Ярославской губернии... С. 182.
- 42 Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 3, 10-11.
- 43 Никольский Ф.Я. Указ. соч. С. 111.
- 44 РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 96. Л. 7.
- 45 Чижиков Н.В. Указ. соч. С. 141-142.
- 46 ЯГВ. 1848. Ч. неоф. № 39.
- 47 Воспоминания старожила п. Поречье Александра Михайловича Жабкина, 1932 гр. // ГМЗРК. Отчет экспедиции 2006. 5 марта.
- 48 Титов А.А. Указ. соч. С. 10-11.
- 49 ЯГВ. 1857. Ч. неоф. № 7.
- 50 Никольский Ф.Я. Указ. соч. С. 98; РФ ГАЯО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 38. Л. 1, 2.
- 51 Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии истории и археологии Владимирской губернии / Составитель и издатель К. Тихонравов. М., 1857. С. 4.
- 52 Ярославская губерния. Список населенных мест... С. XVI.
- 53 РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19178. Л. 6 об., 29.
- 54 Памятная книжка Ярославской губернии... С. 229.

- 55 Черкасова М.Н. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII века (По архиву Троице-Сергиевой Лавры): дис. ... д-ра ист. наук: 0700.02. Вологда, 2001. С. 211.
- 56 РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19178. Л. 29.
- 57 Никольский Ф.Я. Указ. соч. С. 321, 323.
- 58 РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19178. Л. 24 об.; Д. 19180. Л. 11 об., 16.
- 59 Ярославская губерния в начале XIX века... С. 34.
- 60 РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 53. Л. 14-15 об.
- 61 Никольский Ф.Я. Указ. соч. С. 321, 323.
- 62 РГАДА. Ф. 1273 «Орловы-Давыдовы». Оп. 1. Д. 535. Л. 131 об.; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2110. Л. 19-19 об.; Ф. 1357. Оп. 1. Д. 53. Л. 100-101 об.; РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19177. Л. 10-14;
- 63 РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19188 (1). Л. 140-142.
- 64 Собянин В.А. Ростовский уезд. Ростов, 1926. С. 20. Примечание: В Ярославском у. – 30,8.
- 65 РГВИА. Ф. 846. Т. 3. Оп. 16. Д. 19188 (1). Л. 142, 144.
- 66 Там же. Д. 19178. Л. 2, 3 об.
- 67 Варганов А.Д. Указ. соч. С. 37.
- 68 Владимирский сборник... С. 9.
- 69 Головщиков К.Д. Город Данилов (Ярославской губ.) и его уезд. Ярославль, 1890. С. 2.
- 70 Ярославская губерния. Список населенных мест... С. XX- XXI, 49.
- 71 Памятная книжка Ярославской губернии ... С. 56; Ярославская губерния. Список населенных мест... С. XL.
- 72 Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. СПб., 2000. Т. 1. С. 60.
- 73 Черненко Д.А. Сельское расселение и землевладение центральных уездов России в XVII-XVIII вв. (По материалам писцовых книг и Экономических примечаний к Генеральному межеванию): дис. ... канд. ист. наук: 0700.02. М., 2004. С. 134.
- 74 Ярославская губерния. Список населенных мест... С. XXXVII- XXXVIII, XLVIII, XLIX.
- 75 Мамонова О.П. Указ. соч. С. 60.
- 76 РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 429. Л. 5, 9.
- 77 Там же. Д. 391. Л. 3 об.
- 78 Ляпанов А.В. Указ. соч. С. 158; РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 96. Л. 9.
- 79 Никольский Ф.Я. Указ. соч. С. 321, 323.
- 80 РГАДА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 53. Л. 100 об.
- 81 Хранилов И. Ростовский уезд и город Ростов Ярославской губернии. М., 1859. С. 31-32.